

ЛГПИ им. А.И.Герцена. – Т.14. – Л., 1938. – С.123-146

Серман И.З. Русский классицизм: Поэзия. Драма. Сатира / И.З.Серман. – Л.: Наука, 1973. – 286 с.

Ходасевич В.Ф. Державин / В.Ф.Ходасевич. – М.: Книга, 1988. – 384 с.

К вопросу о личности автора в оде Г. Р. Державина «Видение мурзы»

Р.М.Гайсин

Казанский федеральный университет (Елабужский институт)

(Елабуга)

Ключевые слова: автор, ода, классицизм, реализм, образ, диалог

Личность автора в художественных произведениях всегда вызывает повышенный интерес у квалифицированного читателя и ставит перед исследователями нелегкие задачи. Особые сложности возникают при анализе лирики, где находит воплощение духовная и интеллектуальная жизнь людей, представленная в радостях, страданиях, мыслях, во взглядах и ценностных ориентирах героя. В полной мере это относится к творчеству Г.Р. Державина, в структуре произведений которого авторское начало занимает исключительно важное место. Для его творчества, последовательного державника и классициста, упорно старавшегося быть полезным государству и народу, но в то же время продвигавшегося к реалистическому искусству, было естественным не упускать из поля зрения объективную действительность. Более того, он стремился быть в гуще жизни, участвовать в судьбоносных событиях и делах. И это ему удавалось.

Такой державинский подход в понимании патриотического призвания и поэтической миссии сразу начинает взаимодействовать в творчестве с проблемой жанра. В творчестве поэта господствовавшая тогда похвальная ода заметно трансформируется, расширяется в своих собственно художественных и других функциональных возможностях. Она перестает быть только похвальным стихотворением, обогащается иронией и сатирой, остро бичуя произвол и насилие, казнокрадство имперской администрации, ее невежество и лукавство.

Важно, что оды Г. Р. Державина обладают зримым сюжетом, в котором далеко не последнее место отводится автору. Ведь, если быть более точным, само произведение является плодом авторского воображения и помещено в вымышленный и условный мир. Однако данный вымысел прочно связан с судьбой поэта, с его очень серьезной социальной практикой человека и художника. Г.Р. Державин, вне сомнения, прозорливо заметил возможность в лирически обработанных сюжетных построениях более доступно и полно раскрыть реальные картины событий и общественных нравов, государственной и частной жизни того времени. Вот почему его поэзия часто диалогична, поступательна в совместном поиске истины авто-

ром и его героями.

Ода Г.Р. Державина «Видение мурзы» в полной мере соответствует понятию очень близкого для него произведения. И потому столь важно, чем жил поэт во время его создания, что волновало и тревожило его. Сам Г. Р. Державин писал об окончании работы над знаковым стихотворением в феврале – марте 1784 года, будучи в Нарве. Ода появилась в печати в начале 1791 года, через неполные семь лет. Конечно, заметную роль сыграла здесь конкретная ситуация, возникшая после публикации «Фелицы» (1782) в вельможном окружении Екатерины II. Императрица сделала Гавриилу Романовичу дорогой подарок, вызвавший обвинения поэта в лести. Нападки литературные, в свою очередь, стали следствием новизны содержания и новаторства формы державинской оды, соединившей в себе, нередко прицельно адресный, сатирический и высоко торжественный пафос.

В то же время, надо учитывать целый ряд других факторов, повлиявших на творческую установку автора, его заметное присутствие в художественном мире своего создания. В 1783 году происходит присоединение Крымского полуострова и падения последнего из татарских царств. А вот подданные-татары, их известная служивая часть, старательно и отменно служат Российскому государству. Демонстрация своей близости Г. Р. Державина к татарам по своему происхождению в оде очевидна, как и утверждение о неразрывности собственной судьбы с отечественными интересами. Их олицетворяет в самодержавном государстве, России, Екатерина II, а потому поэт-классицист совершенно естественно видит свой долг прославлять, как ему видится, мудрую и просвещенную деятельность своей императрицы.

В этом ряду можно перечислить целый ряд крупных исторических событий, происходивших в жизни страны. Прежде всего, – связанных с успехами внешней дипломатии и с завоеваниями. Переходит в 1783 году под протекторат России Грузия, основываются русские поселения на Аляске, развиваются в пользу России события на Кавказе. В декабре 1790 года русские войска под командованием А.В. Суворова захватили крепость Измаил, а через год между Россией и Турцией был подписан долгожданный Ясский мир, по которому стороны соглашались, что Крым и Кубань будут на определенных условиях считаться территорией Российской империи.

Видал мудрый Гавриил Романович и стремительное увядание, а затем и угасание Екатерины II, сыгравшей ключевую роль в судьбе поэта. При всех сложных взаимоотношениях с императрицей, Г. Р. Державин оставался благодарным человеком, что видно не только из содержания, но и отчетливо звучит в авторской тональности стиха. Есть в этом поэтическом жесте и прагматический подход, который хорошо просматривается в ретроспекции. Ведь после смерти Екатерины II в 1796 году Г. Р. Державин не затерялся, оставаясь и перемещаясь от одной высокой государственной должности к другой при ее потомках.

Внесение Г. Р. Державиным образа автора в русскую поэзию было, в целом, для отечественного классицизма крупным открытием. Обычно стихотворцы не знакомили читателя со своей личностью. У Г. Р. Державина она смело выходит на первый план. При этом, поэт не

боится некоторой ее экзотичности. Более того, считавшим себя татарским мурзой, особенно после объявления себя Екатериной II казанской помещицей, выносит слово «мурза» в заглавие оды, в доминантный компонент, что существенно влияет на читательское восприятие текста, очерчивая его горизонты ожидания. И создает необходимое настроение, столь немаловажное для лирического произведения. –

Неоднократно номинирующий элемент «мурза» встречается и в тексте: «Мурза!» – она вещала мне», «...мурза несчастный!», «И ты к мурзе чтоб своему...», «С тобой мурза твой говорит...» [Державин 1972: 45, 47, 48], что выглядит органичным и необходимым. Автор у Державина, скрепляя своей личностью единство произведения, в собственно авторском сознании здесь, являясь субъектом художественной реальности, своеобразно взаимодействует с образом автора. Он вписан сложный контекст российской действительности, где наряду с европейской предметностью совершенно естественно присутствует восточный мир, татарский. Его отдельные вкрапления благодаря самоопределившемуся автору не выглядят чем-то разрозненным и привнесенным извне. «Орды», «улусы», «кадиев», «факиров» и так далее – все это российская жизнь, ее история и современность.

Авторская установка и воля как нельзя лучше проявляет себя в финале произведения. Говоря, что весь мир является свидетелем деяний Екатерины II как сути красоты, Г. Р. Державин далее настойчиво и торжественно утверждает:

Я пел, пою и петь их буду,
И в шутках правду возвещу;
Татарски песни из-под спуду,
Как луч, потомству сообщу;
Как солнце, как луну поставлю
Твой образ будущим векам;
Превознесу тебя, прославлю;
Тобой бессмертен буду сам

[Державин 1972: 48].

При всей серьезности и категоричности утверждения, автор не забывает упомянуть о шуточности своего произведения, что и придает неповторимую оригинальность державинской поэзии. Мудрый Гавриил Романович находит единственно правильный для поэтической мысли путь. Он с изумительной точностью выводит ее к должному финалу. Для него, следуя словам автора, высокая поэзия не может быть сумасбродством. Священный дар богов не следует разменивать на суетное и зряшное. В этом пункте отношения к творчеству наставляющая поэта Фелица (Екатерины II) и сам Поэт (Державин), если быть внимательными, едины.

Автору лишь остается найти дополнительные, весомые и предельно убедительные аргументы, чтобы все встало на свои места. И здесь включается пророческое мировидение поэта, соединяющее прошлое и настоящее с будущим. Тогда оказываются необходимы «Татарски песни...», правдивые и смелые, вечные солнца и луна, луч истины, обращенный будущим

векам – потомкам. В итоге, только так, воспев великие дела, можно обрести бессмертие...

Литература

Державин Г.Р. Алмазна сыплется гора / Г.Р. Державин. – М.: Советская Россия, 1972. – 240 с.

Еще раз о «предромантизме» в «Видении мурзы» Г.Р. Державина

А.И.Иваницкий

Российский государственный гуманитарный университет

Ключевые слова: предромантизм, ночное видение, лиризм, поэзия лести, поэт-дворянин

На «предромантический» пласт од Г. Р. Державина, неоднократно обращалось внимание, начиная с Л.В.Пумпянского [Пумпянский 2000: 100], впервые увидевшего в них «оссианические» элементы. На примере «Видения мурзы» (1783 – 1784, опубли. 1791) мы хотели бы проследить возможные смысловые функции в державинской поэзии устойчивого мотива предромантизма: ночной лирической рефлексии поэта, венчаемой видением – «откровением». Для этого видится целесообразным разграничить исходные смысловые посылы предромантизма и собственно романтизма.

Большинство национальных романтических традиций основывались, так или иначе, на погружении либо возврате:

- а) в другое время (средневековье либо национальную древность);
- б) в другое пространство (юг вместо севера, либо наоборот);
- в) совмещении этих направлений возврата в ином хронотопе (например, т. н. «романтический эллинизм»)

г) в другое измерение бытия (волшебное вместо материального, национально-почвенное вместо космополитического, духовное вместо телесного, интуитивное либо мистическое вместо рационального и т. п.). Характерен в этом плане девиз Новалиса: «Куда мы идем? – Всегда домой».

Соответственно социофизически данное в романтизме почти всегда оказывается тупиковым, ошибочным и лишенным ценности, а поэт-романтик не может возродить «золотой век» или хронотоп; он должен сам погрузиться в него – как правило, иррациональным путем.

Суммарно эти оппозиции воплотились в противопоставлении бытийно ограниченного и внутренне бессодержательного дня «безграничной» ночи. Это, формально временное противостояние, ставшее фактическим манифестом романтизма в «Гимнах к ночи» того же Новалиса, «по смежности» перешло в противопоставление земли не-